

Помощник Чжао действовал оперативно. Обновленный контракт был готов в кратчайшие сроки, и Чэн Ши с нескрываемым удовольствием вывел свою подпись на бумаге.

В этот момент его посетило странное чувство — будто пыль наконец улеглась. Он прожил в этом мире уже больше года и, наконец, полностью отыграл роль «оригинального» владельца тела. Теперь ему больше не нужно было опасаться внезапных «багов» сюжета или принудительного возврата к началу. На душе стало по-настоящему спокойно.

Он держал контракт бережно, словно величайшую ценность, боясь даже случайно помять страницу.

— Храни его как следует, — внезапно произнес Фу Цзинь, наблюдая за его манипуляциями.

Чэн Ши усиленно закивал в знак согласия.

— А лучше всего — положи в сейф.

Чэн Ши закивал еще неистовее.

— Помощник Чжао, помнится, у нас был один пустой переносной сейф? — лениво бросил Фу Цзинь.

Чэн Ши замер и вскинул голову. Его глаза так сияли, что, казалось, он вот-вот выдаст классическую фразу всех наивных героев: «Ты — хороший человек!».

Глядя на Чэн Ши, который выглядел как человек, которого только что продали, а он радостно помогает работорговцу пересчитывать деньги, помощник Чжао лишь беззвучно вздохнул. Рано или поздно босс проглотит этого парня целиком, даже косточек не оставит.

Когда сейф принесли в кабинет, Чэн Ши благоговейно уложил туда контракт, а немного подумав, добавил и свидетельство о браке. О, это восхитительное чувство защищенности! И подарил его не кто иной, как этот металлический ящик.

— Можно мне оставить его у тебя на какое-то время? — с надеждой спросил Чэн Ши. Фу Цзинь усмехнулся:

— Конечно можно.

Он как раз раздумывал, под каким бы предлогом оставить документы у себя, а Чэн Ши сам преподнес их на блюдечке. Глупо было бы отказываться.

Когда все дела были улажены, они пообедали прямо в кабинете. Часы показывали час дня. Команда шоу «Любовь и лето» ждала их в аэропорту к четырем. Чэн Ши прикинул, дорога от офиса Фу Цзиня до терминала займет около полутора часов.

Как раз в это время поступил звонок из полиции. По его вчерашнему заявлению приняли меры. Посты с его домашним адресом в сети были удалены. Что касается тех, кто ломился к нему ночью — все они оказались несовершеннолетними. Поскольку реального ущерба имуществу нанесено не было, с ними ограничились воспитательной беседой и строгим выговором.

Чэн Ши выслушал отчет молча, лишь коротко поблагодарил офицера. Просто так он это дело не оставит, но возвращаться в ту квартиру теперь было слишком рискованно. Адрес

«засвечен», безопасности больше нет. Как раз удачно, что срок аренды истекал через месяц.

«Перееду сразу после окончания съемок второго эпизода», — решил он.

Но сейчас ему всё равно нужно было заскочить домой, чтобы собрать вещи в дорогу. Вещи Фу Цзиня, разумеется, подготовит его личный ассистент.

— Поедем вместе, — Фу Цзинь отложил последнюю папку с документами.

— Я и сам справлюсь, — возразил Чэн Ши.

— Я не спокоен, — негромко произнес Фу Цзинь. — Поедем вместе, а оттуда — сразу в аэропорт.

Видя искреннюю заботу мужчины, Чэн Ши не стал больше возражать. Раньше Фу Цзинь всегда сам садился за руль, а Чэн Ши занимал место пассажира рядом с ним. Но в этот раз их ждала машина с водителем, так что им пришлось вдвоем расположиться на заднем сиденье.

Эта сцена заставила Чэн Ши невольно вспомнить их первую встречу. Фу Цзинь сидел, лениво откинувшись на спинку кресла. Верхние пуговицы его рубашки, обычно застегнутые до самого верха, сейчас были расстегнуты, обнажая сексуальный кадык. Безупречно красивое лицо, небрежное выражение и этот глубокий, пронизывающий взгляд, скользнувший по юноше...

Эх, Чэн Ши готов был признать, он безнадежный эстет, и в тот миг его сердце действительно пропустило удар. Стоило ему вспомнить случайное прикосновение кончиков пальцев мужчины к своей коже, как щеки предательски запылали. В глазах Чэн Ши Фу Цзинь обладал всеми качествами идеального наследника богатого рода: воспитание, манеры, вежливость и мягкость.

Чжэн Хэ, если бы мог слышать эти мысли: «??? Мы точно говорим об одном и том же человеке?!»

Сложно сказать, виной ли тому «розовые очки» Чэн Ши или Фу Цзинь так мастерски выстроил свой образ перед ним, но факт оставался фактом — чаша весов в душе этого наивного «ягненка» начала стремительно клониться в сторону симпатии.

Вернувшись домой, Чэн Ши достал чемодан и принялся собирать вещи. Съемки, как и в прошлый раз, должны были занять два дня и две ночи. Уложив пару футболок, он внезапно замер:

«А вдруг там, куда они направляются, будет холодно? Тогда футболки окажутся бесполезным грузом».

Он высунул голову из спальни и обратился к мужчине, сидевшему в гостиной:

— Фу Цзинь, а ты не знаешь, куда мы летим?

В уведомлении от съемочной группы адрес не указали, и даже Жун Ии был не в курсе.

Фу Цзинь в это время рассматривал книги на полках. В прошлый раз он не обратил на них внимания, но теперь заметил, что почти все они связаны с искусством озвучивания и дубляжа. Похоже, в биографии Чэн Ши всё же были моменты, которые ускользнули от его ищек.

На самом деле, в этом нельзя было винить других. За пеленой интернета Чэн Ши в полном одиночестве, не проронив ни слова, создал аккаунт и своими силами, пробиваясь через тернии,

довел его до успеха. Если бы он прошел верификацию чуть раньше, ищейки Фу Цзиня непременно бы на него вышли.

— Знаю, — мужчина ответил Чэн Ши, отрываясь от книжных полок. — Город G.

— Город G? — Чэн Ши тут же проверил прогноз погоды. По сравнению с Тунчэном там было на добрый десяток градусов холоднее — погода напоминала тунчэнскую весну или осень. Ему пришлось выложить футболки и заменить их на несколько комплектов с длинным рукавом, штаны и две куртки.

Чэн Ши собирался быстро. Вскоре он уже катил чемодан к выходу, попутно надевая солнцезащитные очки и маску. Перспектива поездки в аэропорт вызывала у него внутреннее отторжение. Он ненавидел людные места, где фактор контроля стремился к нулю, а риск случайных прикосновений возрастал.

Фу Цзинь молча наблюдал за его приготовлениями. На шоу Чэн Ши уже демонстрировал свою социальную тревожность, и маска с очками служили ему своеобразным «щитом», позволяя чувствовать себя не так паршиво.

— Чжэн Хэ спрашивал насчет рекламного контракта. Ты уже решил? — внезапно спросил Фу Цзинь.

Чэн Ши про себя: «Черт! Как я мог про это забыть?! Что тут решать, конечно, надо брать! Миллион, да? Пожалуйста, немедленно, прямо сейчас переведите его мне на карту!»

— Я согласен! — твердо произнес он вслух.

Фу Цзинь едва заметно кивнул:

— Когда приедем на место, подпишете бумаги.

Всего за один день доход составил шесть миллионов — от такого чувства полета можно было и голову потерять! Настроение мгновенно взлетело, даже страх перед толпой в аэропорту немного притупился.

***

В аэропорту они встретились с персоналом съемочной группы и получили билеты. Пока Чэн Ши переживал, что придется стоять в общей очереди, Фу Цзинь просто повел его через VIP-терминал.

«Как же здорово быть богатым», — искренне вздохнул Чэн Ши. Но, вспомнив про свои шесть миллионов, он почувствовал, что и сам теперь далеко не беден.

Перелет из Тунчэна в город G занял два с половиной часа. После приземления им предстояло еще полчаса пути до места съемок. Со всеми этими переездами они добрались до локации лишь к без двадцати восемь вечера.

Как только машина въехала на серпантин, Чэн Ши понял, в этот раз они будут сниматься в горах. Несмотря на психологическую подготовку, вид бесконечных горных цепей его потряс. В отличие от города, где огни смога делали звезды тусклыми и почти незаметными, здесь небо сияло ярко и чисто. Горы, погруженные в тишину и мрак, казались затаившимися хищниками — таинственными и могущественными.

Внезапно сзади выскочил Чжэн Хэ, всё в той же своей задиристой манере:

— Эй, Чэн Ши! Что, дар речи потерял от красоты?

Чэн Ши заранее заметил его тень, отброшенную лунным светом на землю. Он спокойно обернулся. В сиянии луны его светло-карие глаза казались невероятно красивыми.

— Нет.

— Цыц, — Чжэн Хэ невольно стиснул зубы. Глупо отрицать — Чэн Ши был чертовски хорош собой. От этого мимолетного взгляда у режиссера даже сердце на миг сбилось с ритма.

Чжэн Хэ отвел взгляд и обратился к Фу Цзиню:

— Ну как тебе? Отличное местечко, а? Мой приятель владеет этим районом.

Он имел в виду гостевой дом, выстроенный прямо на склоне горы за их спинами. Трехэтажное здание с изысканным дизайном выглядело невероятно фотогенично; залитое ярким светом огней, оно казалось островком тепла и уюта посреди дикой природы.

Фу Цзинь бросил беглый взгляд на постройку:

— На твое усмотрение.

Чжэн Хэ понял намек: босс не хочет вникать в мелочи.

— Не переживай, всё уже схвачено.

Они перекинулись парой фраз, пока помощник режиссера не прислал человека поторопить их. Чжэн Хэ в спешке сунул бумаги Чэн Ши:

— Контракт подпишешь сам, потом заберу. Очки для съемок отдам завтра, не забудь надеть. Шоу вот-вот начнется, заходите скорее.

Чэн Ши принял рекламный контракт:

— Хорошо.

***

С шести часов вечера обсуждение скандала в трендах начало затихать, но стоило подойти времени старта «Любви и лета», как тема вновь взлетела в топ. Пользователи замерли в ожидании эфира. В конце концов, этот эпизод обещал быть куда более «кровавым» и захватывающим, чем первый. Всем не терпится увидеть, как же главные фигуранты скандала, Чэн Ши и Гу Синчжоу, будут вести себя на одной площадке?!

Разумеется, большинство пришло, чтобы выразить протест против участия Чэн Ши. Они были свято уверены — он пробрался на шоу грязными методами лишь ради того, чтобы преследовать Гу Синчжоу. Масла в огонь подливало молчание продюсеров. После слива аудиозаписи Чэн Ши не выгнали и не выпустили никаких опровержений.

Для фанатов это стало окончательным доказательством. Раз не выгоняют — значит, у него действительно есть «спонсор», раз не оправдывают — значит, запись правдива. Поклонники Гу Синчжоу теперь окончательно записали Чэн Ши во враги. Даже популярный шип «Шо-Ши»

(Чжан Шо и Чэн Ши) потерял охваты — пользователи всюду кричали, что больше не верят в любовь.

Лишь крошечная горстка тех, кто еще симпатизировал Чэн Ши, надеялась, что он сможет объясниться прямо в эфире. Ну и, конечно, не обошлось без огромной толпы любителей «поесть арбузов».

В итоге, еще до начала трансляции, на платформе собралось небывалое количество зрителей. Как только эфир запустили, серверы едва не легли под натиском, а чат взорвался от сообщений.

[После всего этого я уверен — его социальная тревожность тоже фальшивка. Просто образ лепит.]

[Я пришел посмотреть на этого тезку моего дяди. Что он за фрукт?]

[Чэн Ши, как тебе не стыдно! Чжан Шо к тебе со всей душой, а ты так с ним поступил!]

[Сяо Ши, объяснись же! Я не верю, что ты такой человек.]

[Бедные Инь Юэ и Гу Синчжоу. Особенно Гу Синчжоу — это же кошмар, когда к тебе липнет такое ничтожество.]

Экран был настолько завален сообщениями, что поначалу никто не заметил странности. Но когда зрители уменьшили область чата, они замерли в недоумении. На экране шел второй эпизод «Любви и лета», но декорации были из... первого?!

[Это же вилла из первого выпуска, в чем дело?]

[М-м? Они ошиблись файлом?]

[Твою мать, что творит съемочная группа?!]

[Смотрите, кто-то выходит!]

Камера была установлена у лестницы так, что в кадр попадал весь коридор.

На экране в коридоре появился Гу Синчжоу.

Зрители, кажется, почуяли неладное — даньму поредело. А затем они увидели, как Чэн Ши открывает дверь и выходит, везя за собой чемодан.

Гу Синчжоу окликнул его. Камера была чёткой — можно было даже разглядеть лёгкую перемену в выражении лица Чэн Ши, когда тот вздрогнул от неожиданности.

До этого момента зрители ещё толком не понимали, что происходит. Пока Гу Синчжоу не заговорил.

Слова были те самые — те, что гуляли по сети целые сутки. Интонация — один в один. Зрители уже слышали их бесчисленное количество раз.

Но кое-что было другим. После того как Гу Синчжоу закончил свои обвинения, Чэн Ши надел очки и начал огрызаться в ответ — а вот этого в утечке не было ни слова.

Только тут зрители поняли: их провели.

[Вот это да, «Любовь и лето» — снимаю шляпу. Первый раз вижу такое жёсткое опровержение.]

[Твою же, вот почему ни та ни другая сторона не стала ничего объяснять — тут вообще нечего объяснять!]

[Судя по всему, они действительно знакомы и между ними что-то произошло. Гу Синчжоу просто неправильно всё понял...]

[Да твою мать, это тот самый слив — меня как дурака водили за нос целые сутки!]

[Тот, кто слил запись, вырезал начало и конец — да гори он синим пламенем!!!]

Зрители наперебой выплёскивали возмущение — большинство костерили того, кто слил запись. Меньшая часть всё ещё пыталась разобраться, что же на самом деле связывает Чэн Ши и Гу Синчжоу.

Пусть даже Чэн Ши пришёл на шоу не из-за Гу Синчжоу — но как никому не известный ноунейм вообще туда попал? Это немного...

И что вообще между ними произошло, раз Гу Синчжоу так на него взъелся?!

Срочно! Есть тут кто-нибудь, кто знает правду? Выходи, рассказывай!!!

Но видео ещё не закончилось.

[Гу Синчжоу и Чэн Ши оба ушли, а камера всё ещё здесь — зачем?]

[Ладно, признаю — я раньше говорила лишнее про Чэн Ши.]

[Только что кипятился, а уже получил пощёчину от реальности. Интернет, ты правда считаешь меня идиотом!]

Экран замер примерно на минуту-две. Затем в кадре появился Инь Юэ.

И прямой эфир обрезали. На экране появилась белая надпись:

□Уважаемые зрители, приносим извинения — ведётся настройка изображения. Трансляция возобновится через пять минут.□

[????!]

[!!!!]

[Хахаха, я умираю — съёмочная группа, ну вы даёте!]

[Раньше не обрезали, позже не обрезали — именно в момент появления Инь Юэ обрезали.]

[Тут и думать нечего.]

[Ну, Инь Юэ, ты и тип.]

[Я умру со смеху в прямом эфире «Любви и лета», хахахахаха!]